

Стремленіе къ университетскому образованию.

Читателямъ, вѣроятно, извѣстно, что въ семидесятихъ годахъ въ Англіи возникло замѣчательное движеніе, получившее названіе распространенія университетскаго образованія (university extension movement). Это движеніе стремится разрѣшить трудный вопросъ существующаго соціального неравенства, согласно съ національнымъ характеромъ англичанъ, членами поступательнаго реформаторскаго движенія. Оно ставитъ своею главною задачею распространеніе образованія вообще и высшаго въ особенности, сдѣлавъ его доступнымъ лицамъ обоого пола и всѣхъ классовъ общества, профессій и состояній. Это новое университетское образованіе имѣетъ въ виду, главнымъ образомъ, тѣхъ лицъ обоого пола, которые, по своимъ занятіямъ, могутъ отдавать ему только незначительную часть своего времени и при томъ не покидая мѣста своего пребыванія, какъ, напримеръ, купцы, приказчики, ремесленники и простые рабочіе. Задача достигается такимъ способомъ: сами профессора университетовъ, переѣзжая съ мѣста на мѣсто, ищутъ своихъ слушателей и такимъ образомъ обращаются въ „странствующихъ профессоровъ“, которые несутъ университетское образованіе къ дверямъ людей, не имѣющихъ возможности прійти въ университетъ. Преподаваніе предполагается въ видѣ систематическихъ курсовъ, устраиваемыхъ въ разныхъ городахъ страны на денежные сборы съ слушателей, при участіи мѣстныхъ муниципалитетовъ и другихъ общественныхъ учрежденій. По окончаніи извѣстной серіи лекцій, слушателямъ производится письменный экзаменъ и выдержаніе его даетъ право на соотвѣтствующее свидѣтельство. Насколько распространена въ настоящее время эта форма университетскаго образованія, можно видѣть изъ того, что, напримеръ, въ 1890 году, по словамъ „Русск. Вѣдом.“, въ одной Англіи было болѣе тысячи серій лекцій, съ аудиторіей, превышавшей сто тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ не менѣе 15 процентовъ выдержало окончательный университетскій экзаменъ.

Примѣру Англіи въ распространеніи университетскаго образованія послѣдовали Шотландія, Франція, Скандинавія, а въ последнее время Соединенные Штаты американской республики—мы имѣемъ въ виду движеніе, извѣстное подъ именемъ „участія въ университетскомъ образованіи“—University participation.

Въ этомъ новомъ великомъ умственномъ движеніи какъ будто начинается осуществляться идея незабвеннаго славянскаго педагога, Яна Амоса Коменскаго, который, въ числѣ другихъ своихъ desiderata, проповѣдывалъ необходимость общаго для всѣхъ и одинаковаго образованія—низшаго, средняго и высшаго. На эту силу Коменскій возлагалъ главнѣйшія свои надежды по просвѣщенію и объединенію всего человѣчества въ одну семью.

Въ послѣднемъ засѣданіи кружка Коменскаго, въ субботу, 11-го декабря, однимъ изъ членовъ былъ сообщенъ поразительный фактъ, подтверждающій глубину мыслей и прозорливости этого великаго педагога, требовавшего для народа доступности и высшаго образованія, очевидно, въ силу проникновеннаго сознанія естественности и потребности такого образованія и въ самомъ народѣ. Вотъ этотъ малоизвѣстный фактъ.

Одиннадцать лѣтъ тому назадъ на далекомъ Уралѣ, въ Екатеринбургѣ, не среди мѣстной интеллигенціи, а въ средѣ самихъ рудокоповъ возникаетъ идея устройства на Уралѣ народнаго университета, съ агрономическимъ факультетомъ. Эта идея нахо-

дѣть горячее сочувствіе и матеріальную поддержку среди мѣстныхъ достаточныхъ лицъ крестьянскаго же происхожденія; предпріятіе вполнѣ обезпечивается въ экономическомъ отношеніи, и нѣсколько представителей сословія ѣдутъ въ Петербургъ для того, чтобы дать идеѣ дальнѣйшее движеніе къ осуществленію. Здѣсь, въ Петербургѣ, при содѣйствіи нѣсколькихъ лицъ изъ интеллигенціи, преимущественно екатеринбургскихъ уроженцевъ, вырабатывается подробный планъ организаціи задуманнаго предпріятія. Къ сожалѣнію, на этомъ фазисѣ, кажется, дѣло и останавливается, по крайней мѣрѣ, мы не имѣемъ возможности сообщить данныя о томъ, было-ли предпринято ходатайство объ открытіи учрежденія, или неизвѣстныя обстоятельства помѣшали дальнѣйшему движенію въ осуществленіи этой замѣчательной народной идеи. Спустя нѣсколько лѣтъ, какъ извѣстно, послѣдовало открытіе университета въ Томскѣ, и такимъ образомъ естественная потребность этой отдаленной окраины Россіи получила извѣстное удовлетвореніе.

Трудно предположить, чтобы замѣчательный въ лѣтописяхъ народнаго умственнаго самосознанія фактъ имѣлъ какую-либо связь съ вышеуказаннымъ умственнымъ движеніемъ на отдаленномъ Западѣ. Его слѣдуетъ разсматривать, какъ явленіе чисто самобытное, какъ голосъ самого народа.
